

Н. А. Дунец

Белорусский государственный университет, Минск

N. Dunets

Belarusian State University, Minsk

УДК 355:327

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК БЕЛАРУСИ И РОССИИ

MILITARY-AND-POLITICAL ASPECTS OF BELARUS-RUSSIA REGIONAL GROUP OF FORCES FUNCTIONING

Статья посвящена анализу процесса становления и развития региональной группировки войск (РГВ) Республики Беларусь и Российской Федерации. Раскрываются особенности функционирования совместной группировки, определяются актуальные проблемные моменты и прогнозируются перспективные направления ее совершенствования. Повышенное внимание уделяется вопросу о влиянии военной деятельности в рамках РГВ на развитие отношений между Беларусью и странами Запада.

Ключевые слова: региональная группировка войск Беларуси и России (РГВ); оборонное сотрудничество; военно-политическое сотрудничество; военная безопасность; Союзное государство России и Беларуси.

The article deals with the analysis of Belarus-Russia Regional Group of Forces' (RGF) emerging and development. It outlines the main features of RGF functioning, identifies existing problematic issues and assesses prospective ways of its improvement. The heightened interest is paid to the influence of the RGF military activity on the relationships between Belarus and its Eastern partners.

Key words: Belarus-Russia Regional Group of Forces' (RGF); defense partnership; military and political partnership; military security; Union State of Russia and Belarus.

Создание региональной группировки войск Беларуси и России (далее – РГВ) стало одной из ключевых вех в развитии оборонного сотрудничества двух стран и, наряду с Единой региональной системой ПВО (далее – ЕРС ПВО), системообразующим элементом в процессе обеспечения их национальной безопасности. На сегодняшний день совершенствование деятельности РГВ и повышение уровня ее готовности к применению входят в число приоритетных направлений военного строительства обоих государств.

В силу относительно узкой направленности рассматриваемая тематика не получила широкого освещения в исследовательских материалах. Вопросы, касающиеся деятельности РГВ, отражены в трудах таких белорусских исследователей, как О. А. Белоконов [1], О. Н. Некало [2], А. В. Макаров [3], И. К. Жук [4], а также ряда российских экспертов: П. А. Дульнева [5], В. Ю. Иванова [6], А. В. Фадеева [7], А. Л. Чечевишникова [8]. В большинстве работ данных авторов рассматриваются различные аспекты деятельности РГВ, при этом комплексное рассмотрение и систематизация

этих аспектов позволяет сложить целостное представление о РГВ Беларуси и России.

Целью данной статьи является анализ основных военно-политических аспектов функционирования РГВ России и Беларуси, а также перспектив ее развития. Для более информативного и последовательного раскрытия темы в материал интегрирован краткий исторический экскурс и базовые теоретические основы, позволяющие сформировать общее понятие об РГВ Беларуси и России.

После известных геополитических событий 2014 г., происходивших на территории Украины, НАТО активизировал свою военную деятельность в Восточной Европе и, прежде всего, в сопредельных с Беларусью Польше и странах Балтии. Это является важным фактором, негативно влияющим на состояние национальной безопасности Республики Беларусь. В данном контексте важно отметить фактическое отсутствие прямой военной угрозы для нашей страны со стороны НАТО. Однако трудно не согласиться с взвешенной позицией белорусского лидера А. Г. Лукашенко, публично выраженной по данному вопросу в ходе заседания Совета безопасности по случаю рассмотрения новой Военной доктрины Беларуси 22 января 2016 г.: «Прямая военная угроза Беларуси отсутствует, но порох нужно держать сухим!» [9]. Иными словами, с учетом необходимости адекватного реагирования на растущие вызовы и угрозы в военной сфере актуальность рассматриваемого вопроса очевидна. Что касается научной новизны статьи, то она определяется комплексным и системным рассмотрением данной темы в контексте современного развития белорусско-российских отношений в военно политической сфере, а также текущей геополитической конъюнктуры, сложившейся на Европейском континенте.

Вопрос о необходимости консолидации оборонных потенциалов Беларуси и России возник после распада Советского Союза в 1991 г. Явными предпосылками для этого стали историческая общность, схожесть внутри- и внешнеполитических векторов развития, единство армейских стандартов и наличие ряда одинаковых образцов вооружения и военной техники, а также распад Организации Варшавского договора, существовавшей в противовес НАТО.

В 1990-х гг. усилия сторон, недавно обретших статус отдельных государств, были сосредоточены на разработке концептуальных основ военного сотрудничества и подготовке соответствующей нормативной правовой базы. Отправной точкой в процессе создания совместной группировки войск явилась разработка в 1992 г. Концепции коллективной безопасности (КБ) государств-участников Договора о коллективной безопасности [10]. Согласно документу, формирование коалиционных группировок войск (сил) в регионах и проведение планирования их применения составили суть второго этапа создания системы КБ (после становления национальных ВС и разработки ряда нормативных правовых актов). Примечательно, что кон-

цепция была принята лишь спустя три года после ее разработки – в 1995 г. Такое промедление обусловили разногласия сторон по ряду ее положений. Республика Беларусь, к примеру, утвердила документ с определенными замечаниями относительно некоторых формулировок, в то время как Азербайджан и вовсе не подписал его.

Следующим значимым этапом стало заключение в 1997 г. Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере [11]. Оно регламентировало порядок формирования, основы планирования, применения, управления и всестороннего обеспечения РГВ, а также содержало соответствующие тематике ключевые термины. В частности, понятие «региональная группировка войск (сил)» определено как «расположенные в мирное время или развернутые в угрожаемый период в регионе для отражения возможной агрессии органы управления и войска (силы) Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации, а также другие воинские формирования Сторон, спланированные к применению по единому замыслу и плану» [11].

Наряду с этим в интересах эффективного функционирования РГВ в 1998 г. была принята Концепция совместной оборонной политики Беларуси и России [12], а также ряд дополнительных узконаправленных документов, регламентирующих вопросы организации связи, тылового и технического обеспечения, совместного использования национальных элементов военной инфраструктуры. В свою очередь Договор о создании Союзного государства определил, что функционирование РГВ относится к исключительному ведению данного интеграционного объединения [13]. В белорусском законодательстве право применения РГВ закреплено в таком основополагающем документе, как Военная доктрина [14]. В ней сказано, что Вооруженные Силы Республики Беларусь могут быть применены, среди прочего, в региональной войне с использованием боевого потенциала региональной группировки войск (сил) в рамках единого оборонного пространства с Российской Федерацией [14].

Таким образом, вышеуказанные нормативные правовые акты заложили основу для фактического создания РГВ в конце 1999 – начале 2000-х гг. С тех пор Беларусь и Россия ежегодно принимают планы совместных мероприятий по обеспечению функционирования группировки, последний был утвержден в ходе заседания Высшего государственного совета Союзного государства, прошедшего в Минске в феврале 2016 г. [15]. Помимо самого перечня мероприятий, данные планы также определяют порядок и размеры финансирования соответствующей деятельности. Анализ показывает, что его объемы напрямую зависят от масштабов проведения учений, запланированных на отчетный год.

Следует отметить, что появление РГВ Беларуси и России послужило примером для создания других многонациональных воинских формиро-

ваний на постсоветском пространстве. В частности, речь идет об объединенной группировке войск Республики Армения и Российской Федерации в Кавказском регионе, а также об объединенной группировке войск России и Абхазии.

На сегодняшний день в состав региональной группировки войск входят все Вооруженные Силы Республики Беларусь и 20-я армия Западного военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации с приданными соединениями и воинскими частями центрального и окружного подчинения [16]. В военное время данное многонациональное формирование предназначено, прежде всего, для совместного отражения внешней агрессии на Союзное государство. В мирное время РГВ выполняет задачи по поддержанию имеющихся сил и средств в готовности к боевому применению, повышению уровня оперативной совместимости и выучки личного состава. Это достигается в первую очередь за счет проведения совместных учений, наиболее масштабными из которых стали «Щит Отечества – 2004», «Щит союза – 2006», «Запад – 2009», «Щит Союза – 2011», «Запад – 2013» и «Щит союза – 2015» [4]. Они, в частности, позволили определить оптимальный боевой состав РГВ, создать и проверить на практике все обеспечивающие системы. Эффективность и значимость данных мероприятий в процессе развития вооруженных сил двух стран неоднократно подтверждалась высокими оценками президентов Беларуси и России, которые в 2009 г. приняли решение о проведении совместных крупномасштабных учений с периодичностью раз в два года [17]. В 2015 г. начальник генерального штаба ВС – первый заместитель министра обороны Республики Беларусь генерал-майор О. Белоконов указал на высокую приоритетность боевой подготовки белорусских Вооруженных Сил в рамках Союзного государства [1].

Вместе с тем уровень взаимодействия региональной группировки повышается не только в ходе тренировок, проходящих в двустороннем формате. Ее отдельные подразделения также совершенствуют свои навыки в рамках учений СНГ и ОДКБ. В первом случае особое внимание уделяется вопросам противовоздушной обороны и борьбы с международным терроризмом (учения «Боевое содружество – 2015», «Кибер-Антитеррор-2016»), во втором – применению Коллективных сил оперативного реагирования («Взаимодействие – 2015», «Нерушимое братство – 2016») [2, 3]. Уместно отметить, что 2015/2016 учебный год в Вооруженных Силах Республики Беларусь объявлен «Годом боевой подготовки», и это подчеркивает высокую приоритетность данной деятельности [4].

Одним из способов укрепления боевого потенциала РГВ является двустороннее военно-техническое сотрудничество. Оно включает ведение совместных высокотехнологичных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, оказание Россией услуг по модернизации белорусского вооружения, а также взаимные беспошлинные поставки продукции национальных военно-промышленных комплексов. В частности,

в период с 2011 г. по 2013 гг. на вооружение белорусских Военно-воздушных сил и войск ПВО поступили современные зенитные ракетные комплексы (ЗРК) «Тор-М2», а в 2015 г. – ЗРК С-300 и учебно-боевые самолеты Як-130 российского производства [18]. Со своей стороны Республика Беларусь поставляет РФ оптико-электронное оборудование (производства ОАО «Пеленг»), автоматизированные системы управления (ОАО «АГАТ»), системы радиолокации (ОАО «КБ Радар»), а также колесные тягачи и шасси для различных видов тяжелых вооружений (ОАО «МЗКТ»).

В то же время между союзными государствами существуют и определенные противоречия в данной сфере. Это и нереализованные планы по размещению в Беларуси оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер», и неудовлетворенные запросы белорусских властей о безвозмездной поставке ЗРК С-400, и актуализировавшая в 2016 г. полемика о возможном переносе производства шасси для российской военной техники с МЗКТ на КамАЗ. Последний вопрос сегодня является наиболее «чувствительным» для Беларуси с экономической точки зрения. Ряд российских специалистов сформировал спорное мнение о том, что затраты на создание аналогов продукции МЗКТ вполне оправданы, так как «политика главы белорусского государства, направленная на сближение с Западом, может стать угрозой для выполнения гособоронзаказа» [19]. Очевидно, что в данной ситуации белорусскому руководству необходимо активизировать политико-дипломатические усилия по убеждению российских партнеров в обратном.

Говоря о противоречиях в целом, необходимо отметить, что подходы Беларуси и России к развитию РГВ укладываются в генеральную линию выстраивания двустороннего военного сотрудничества. Республика Беларусь рассматривает Российскую Федерацию как стратегического гаранта военной безопасности, что в первую очередь подразумевает возможность ее прикрытия российским «ядерным зонтиком» в случае серьезного обострения военно-политической обстановки в регионе. В свою очередь Россия считает Беларусь одним из ключевых рубежей обороны на линии соприкосновения со странами-членами НАТО, которые, в соответствии с российской Военной доктриной, представляют потенциальную военную угрозу [20]. Именно с целью ее нейтрализации связано желание России нарастить потенциал РГВ за счет размещения своих военных объектов на территории Беларуси. В свою очередь Беларусь, осознавая негативные внутри- и внешнеполитические последствия подобных шагов, в качестве альтернативы выступает за получение современного российского вооружения в свое распоряжение. В данном контексте вполне обоснованно звучит заявление бывшего начальника главного управления международного сотрудничества министерства обороны РФ генерал-полковника в отставке Леонида Ивашова: «Можно говорить и о базе в Беларуси. Но в любом случае, вооруженные силы Беларуси – это защита наших рубежей. Мы могли бы поставлять Беларуси более современную технику на льготных условиях, чаще проводить

совместные учения, чтобы это ощущали и в Польше, и в странах Балтии» [19]. Данная позиция видится автору весьма взвешенной и конструктивной.

Совместная деятельность Беларуси и России, направленная на наращивание коалиционного оборонного потенциала, традиционно трактуется странами – членами НАТО в негативном ключе. В качестве ярких примеров можно привести заявления прибалтийских политиков и публикации в зарубежных СМИ, сводящиеся к тому, что в ходе ряда совместных белорусско-российских учений отрабатывались вопросы вторжения в страны Балтии и нанесения ядерного удара по Варшаве [20].

Более того, начиная с 2014 г. любая военная деятельность Россия стала рассматриваться на Западе сквозь призму «подготовки к военной агрессии». В свою очередь Республика Беларусь в рамках подобных подходов, как правило, видится в трех амплуа: союзника Москвы, который будет оказывать ей непосредственную военную помощь; буферного государства, готового предоставить национальную территорию в качестве плацдарма для наступления; либо потенциальным объектом реализации «неоимперских амбиций РФ» по аналогии с Украиной [21]. Примечательно, что в материалах политических экспертов, аналитиков и журналистов данные сценарии могут одновременно выстраиваться вокруг одного и того же информационного повода. Так было, например, осенью 2015 г., когда в СМИ широкого муссировалась тема о возможном строительстве на территории Беларуси авиационной базы для российских истребителей и вертолетов [22].

Более актуальным примером является тиражирование информации о начатой в мае 2016 г. переброске двух российских мотострелковых бригад к границам Беларуси и Украины. Как было анонсировано ранее, целью данных мер, наряду с формированием на этих направлениях трех новых дивизий, является укрепление западного фланга РФ в ответ на активизацию военной деятельности НАТО в Восточной Европе [23]. Вместе с тем в ряде белорусских СМИ, преимущественно оппозиционных, действия России интерпретируются в качестве угрозы военной безопасности Беларуси и признака того, что Москва не доверяет своему главному военному союзнику. Российская сторона в лице пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова назвала такие информационные вбросы «абсурдными» [24], в то время как белорусская попросту проигнорировала их на официальном уровне.

Подобная реакция, в частности, объясняется тем, что по факту усиление российского военного контингента в западной части страны подразумевает включение дополнительных воинских формирований в 20-ю армию ЗВО ВС РФ, которая, как указывалось выше, представляет основу российского компонента РГВ. По сути это означает, что действия России приведут к увеличению сил и средств входящих в союзную армию, а следовательно, будут косвенно способствовать наращиванию оборонного потенциала Республики Беларусь. В свете планов Североатлантического союза по размещению в Польше и странах Балтии в 2017 г. четырех батальонных тактических

групп данные шаги выглядят оправданными с точки зрения мер противодействия западному военному блоку [25]. В то же время тем самым Беларусь автоматически втягивается в милитаристскую гонку между Российской Федерацией и Западом, что диссонирует с миролюбивой и конструктивной внешнеполитической направленностью белорусского государства.

В таких противоречивых условиях Республике Беларусь будет очень сложно приложить достаточно дипломатических усилий для деэскалации напряженности и улучшения военно-политической обстановки в регионе. Несмотря на это необходимо активно поддерживать имидж государства, которое ведет дружественную политику по отношению ко всем странам, не участвует в военных операциях за рубежом, не имеет территориальных претензий и ревизионистских планов, а также стремится выступать посредником в урегулировании локальных конфликтов.

В ходе визита в Минск 15–16 мая 2016 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил следующее: «Мы разделяем озабоченность в связи с тем, что наши коллеги из стран НАТО пытаются нагнетать конфронтацию, передвигают военную инфраструктуру на восток, близко к нашим границам» [26]. По словам главы белорусского внешнеполитического ведомства Владимира Макея, в данных условиях стороны договорились «вырабатывать соответствующие адекватные меры реагирования» [27]. Вполне вероятно, что подобные заявления могут трактоваться в Европе с точки зрения прямой вовлеченности Беларуси в военно-политическое противостояние между Россией и Западом. Для частичного нивелирования данного эффекта целесообразно исключить из повестки дня такую «тему-раздражитель», как размещение военных объектов на белорусской территории, придавать большую транспарентность осуществляемой в стране военной деятельности и в целом принимать меры по укреплению так называемого «пояса добрососедства».

Одновременно представляется целесообразным прилагать усилия к совершенствованию РГВ с учетом динамично меняющейся военно-политической конъюнктуры, а также появления новых форм и способов ведения войны. Первоочередным шагом в данном направлении могло бы стать обновление нормативно правовой базы, регламентирующей вопросы как функционирования РГВ, так и военной политики двух государств. При разработке документов необходимо учесть изменения в применяемых способах вооруженной борьбы, которые все в большей степени приобретают характер «бесконтактных», «точечных», «асимметричных», «информационных» и нетрадиционных действий [28]. Также в них следует отразить оценку и меры реагирования на такие моменты, как военная деятельность НАТО в Восточной Европе, развертывание объектов ПРО США в Румынии и Польше, очередные планы альянса по расширению (за счет Черногории) и т. д.

Как ожидается, в ближнесрочной перспективе Беларусь и Россия примут Военную доктрину Союзного государства, которая станет отправной

точкой для дальнейшей корректировки правовых основ двустороннего оборонного сотрудничества [29]. Она будет разработана на основе военной доктрины Российской Федерации от 2015 г. и аналогичного белорусского документа, который в настоящее время находится на рассмотрении Парламента. Примечательно, что в новой Военной доктрине Республики Беларусь предполагается существенно расширить перечень терминов, в частности дать официальное определение понятию «гибридная война». Как известно, западные страны твердо ассоциируют данный термин с действиями России в Крыму и на юго-востоке Украины. Несмотря на это белорусская сторона, хоть и является союзником РФ, не опровергает существование такого явления в современной геополитике, более того – стремится своевременно выработать меры предупреждения и противодействия. В свою очередь Россия на официальном уровне старается игнорировать использование указанного понятия. Не исключено, что вопрос о раскрытии данной проблематики в совместной доктрине может вызвать определенные разногласия между сторонами. В то же время актуальность темы очевидна, а следовательно, ее суть, хоть и в других формулировках, но, найдет отражение в двустороннем документе. Можно предположить, что в рассматриваемом контексте это будет подразумевать расширение перечня оснований для применения РГВ в целях нейтрализации угроз военной безопасности Союзного государства, которые будут квалифицироваться как «гибридные» либо, к примеру, «неявные» и т. п. Также вполне вероятно, что выработка мер противодействия им найдет свое отражение в первую очередь в вопросах, отрабатываемых на совместных учениях.

В условиях информатизации общества, широкого внедрения в военное дело компьютерных и информационных технологий, а также растущей роли СМИ в формировании общественного сознания приоритетное внимание уместно уделить повышению навыков спецподразделений по ведению информационного противоборства (далее – ИПБ) и обеспечению безопасности киберпространства. К слову, на сегодняшний день данная тема входит в повестку дня практически каждого международного мероприятия в рамках НАТО. В ходе заседания Совета НАТО 14–15 июня 2016 г. министры обороны стран – членов альянса фактически признали киберпространство новым полем для ведения боевых действий наряду с сушей, морем, воздухом и космосом [30]. В целом проведение совместных консультаций и принятие практических мер в данной сфере направлены на наращивание возможностей стран – членов организации по ведению ИПБ, повышение уровня защищенности компьютерных систем и сетей от несанкционированного внешнего воздействия, а также расширение собственных разведывательных возможностей. Все эти направления представляется логичным развивать и в рамках белорусско-российского оборонного сотрудничества.

С учетом ограниченности Беларуси в учебно-материальных ресурсах, которые сосредоточены в Военной академии и семи военных факультетах гражданских вузов, не лишено смысла повысить квоту представителей Во-

оруженных Сил страны, ежегодно делегируемых в Россию на обучение. На сегодняшний день данный показатель составляет более 400 военнослужащих, которые обучаются в 23 российских высших военных учебных заведениях [16].

Кроме того, очевидно важное значение ознакомления с опытом непосредственного участия России в боевых действиях в Сирии в 2015–2016 гг. В частности, представители белорусской стороны могли бы заимствовать приобретенные в данной стране навыки российских военнослужащих в таких областях, как обнаружение местоположения противника с помощью средств разведки, нанесение воздушных ударов, применение подразделений сил специальных операций, а также разминирование местности.

В интересах более эффективной подготовки военнослужащих двух стран представляется необходимым как минимум не снижать, а при отработке некоторых вопросов и повысить интенсивность совместных учений. При этом активная военная деятельность Украины, а также ее последовательное сближение с НАТО позволяют говорить о целесообразности проведения соответствующих мероприятий не только на западе, но и в южной части Беларуси.

Несмотря на существующие разногласия, Беларуси и России необходимо найти компромиссные решения по поводу размещения на белорусской территории современных вооружений российского производства. При этом данные меры целесообразно осуществить в форме льготной купли-продажи или безвозмездной помощи, нежели развертывания в Беларуси российских регулярных воинских формирований. По сути, это будет иметь одинаковое значение с точки зрения усиления боевого потенциала РГВ, однако совершенно разные последствия в части, касающейся реакции западных партнеров.

Таким образом, на сегодняшний день региональная группировка войск Республики Беларусь и Российской Федерации является, наряду с ЕРС ПВО, главным военным инструментом Союзного государства, призванным гарантировать его оборону, а также продемонстрировать единство двух стран в готовности к отражению внешней агрессии. Ее создание стало объективной необходимостью на фоне планомерного расширения Североатлантического союза и его продвижения на восток. Благодаря совместной учебно-боевой деятельности и военно-технической кооперации оборонный потенциал РГВ существенно возрос с момента ее формирования. Вместе с тем возникновение новых вызовов и угроз безопасности, появление более современных форм и способов применения вооруженных сил, в частности угрозы «гибридной войны», а также постепенное наращивание военной деятельности НАТО в Восточной Европе требуют от Беларуси и России принятия своевременных действий, направленных на дальнейшее развитие совместной группировки войск. При этом в ходе планирования соответствующих шагов Республике Беларусь следует учитывать вероятные внешнеполитические последствия в рамках развития отношений с западными государствами

ми и международными организациями. С учетом того, что на сегодняшний день прямая военная угроза национальной безопасности отсутствует, представляется уместным избегать принятия избыточных мер, которые могли бы дать новый виток процессу милитаризации Европейского континента и привести к дистанцированию западных партнеров от Беларуси.

Список использованных источников

1. *Белоконов, О.* Совместное оперативное учение «Щит Союза – 2015» – проверка на прочность / О. Белоконов // Журнал вооруженных сил РБ «Армия». – 2015. – № 4. – С. 2–5.
2. *Некало, О.* КСОР дает отпор / О. Некало // Журнал вооруженных сил РБ «Армия». – 2015. – № 5. – С. 6–9.
3. *Макаров, А.* Прозная небо Ашулука / А. Макаров // Журнал вооруженных сил РБ «Армия». – 2015. – № 5. – С. 2–5.
4. *Жук, И.* В одном строю на защите Союзного государства / И. Жук // Журнал вооруженных сил РБ «Армия». – 2015. – № 5. – С. 10–13.
5. *Дульнев, П.* Основные изменения в характере вооруженной борьбы первой трети XXI века / П. Дульнев, В. Орлянский // Ежеквартальный военно-научный журнал «Вестник академии военных наук». – 2015. – № 1. – С. 44–50.
6. *Иванов, В.* Бюджетные торги Пентагона / В. Иванов // Еженедельное приложение к «Независимой газете» «независимое военное обозрение». – 2016. – № 10. – С. 4–5.
7. *Фадеев, А. В.* Между Москвой и Минском / А. В. Фадеев // Международная жизнь. – 2007. – № 3. – С. 105–114.
8. *Чечевишников, А. Л.* Феномен Лукашенко и российско-белорусский союз / А. Л. Чечевишников // Международные процессы. – 2005. – № 1. – С. 107–112.
9. На заседании Совбеза с участием Лукашенко обсуждается новая Военная доктрина Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусские новости Naviny.by. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2016/01/22/ic_news_112_469808/. – Дата доступа: 08.06.2016.
10. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130. – Дата доступа: 14.05.2016.
11. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdcmp/md_bel.nsf/1beba7ba95cdfb88c3256fba00417b59/4d210bf971fea1b6c325769300414afe!OpenDocument. – Дата доступа: 24.05.2016.
12. Концепция совместной оборонной политики Беларуси и России [Электронный ресурс] // Правовая библиотека. Законодательство России, Беларуси, Украины и других стран. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org89/basic/text0007.htm>. – Дата доступа: 17.05.2016.
13. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 13.05.2016.
14. Закон Республики Беларусь «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/print.aspx?guid=3871&p0=2016025001>. – Дата доступа: 17.05.2016.
15. План совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государ-

ства. – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com/budget/download.php?f=/upload/iblock/4e/f/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BB-2.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2016.

16. Сотрудничество с вооруженными силами Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_RF/>. – Дата доступа: 07.05.2016.

17. Президент России Д. Медведев был восхищен учениями «Запад-2009» – А. Лукашенко [Электронный ресурс] // Информационное агентство Interfax.by. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1061503>. – Дата доступа: 08.06.2016

18. Российские комплексы С-300 будут поставлены в Беларусь в октябре 2015 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал союзного государства. – Режим доступа: <<http://www.soyuz.by/news/security/12114.html>>. – Дата доступа: 23.12.2016.

19. Беларусь не сорвет выполнение гособоронзаказа РФ [Электронный ресурс] // Федеральное бизнес-агентство «Экономика сегодня». – Режим доступа: <http://ruconomics.ru/175670-belorussiya-ne-sorvet-vypolnenie-gosoboronzakaza-rf>. – Дата доступа: 08.06.2016

20. Russia «simulates» nuclear attack on Poland [Electronic resource] // The Telegraph. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/6480227/Russia-simulates-nuclear-attack-on-Poland.html>. – Date of access: 06.05.2016.

21. More Russian Military Bases in Belarus? [Electronic resource] // Belarus Digest. – Mode of access: <http://belarusdigest.com/story/more-russian-military-bases-belarus-14791>. – Date of access: 06.05.2016.

22. Российская авиабаза в Беларуси – вместо выгод одни проблемы [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/politic/317921/>. – Дата доступа: 02.06.2016

23. В России появятся три дивизии для противодействия НАТО [Электронный ресурс] // ТАСС Информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/3257238>. – Дата доступа: 03.06.2016.

24. В Кремле назвали абсурдом заявления об усилении войск на границе с Беларусью [Электронный ресурс] // Новостной сайт Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/06/02/pescovbel/>. – Дата доступа: 02.06.2016

25. NATO To Deploy 4 «Robust» Battalions in Baltics, Poland [Electronic resource] // Defense News. – Mode of access: <http://www.defensenews.com/story/defense/international/europe/2016/06/13/nato-baltics-poland-deployment/85821816/>. – Date of access: 10.06.2016.

26. Сергей Лавров: Наши коллеги из стран НАТО пытаются нагнетать конфронтацию, передвигают военную инфраструктуру на Восток [Электронный ресурс] // Союзное Вече. – Режим доступа: <http://souzveche.ru/news/30949/>. – Дата доступа: 08.06.2016.

27. Ответ России на размещение ПРО США в Румынии последует в обязательном порядке, заявляют в Москве [Электронный ресурс] // Информационное агентство Interfax.by. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1206236>. – Дата доступа: 21.05.2016.

28. Шевченко, Г. С. О развитии системы уставных документов в период 1985–2015 годов / Г. С. Шевченко, В. П. Дмитриев // Военно-теоретический журнал «Военная мысль». – 2015. – № 1. – С. 50–56.

29. Белорусский депутат: Союзное государство примет новую военную доктрину [Электронный ресурс] // РИА новости – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160216/1375282465.html>. – Дата доступа: 08.06.2016.

30. NATO Recognizes Cyberspace as New Frontier in Defense [Electronic resource] // The Wall Street Journal. – Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/nato-to-recognize-cyberspace-as-new-frontier-in-defense-1465908566>. – Date of access: 17.06.2016.

(Дата подачи: 25.10.2016 г.)